

ЭЛЕКТРОННЫЕ СЛОВАРИ И ПЕРЕВОДЧИКИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ: PRO & CONTRA

И. В. Борисова

Московский государственный областной университет

Поступила в редакцию 1 февраля 2017 г.

Аннотация: в статье раскрываются интересы, запросы и потребности сегодняшней студенческой аудитории на занятиях по дисциплине «Иностранный язык». Выявляются способности и особенности молодого поколения, на которые можно опираться при осуществлении различного рода экспериментальной и инновационной деятельности. В качестве примера адаптации существующей методической составляющей к происходящим в обществе переменам рассматривается возможность использования электронных словарей и переводчиков на занятиях по иностранному языку в неязыковых вузах.

Ключевые слова: неязыковой вуз, иностранный язык; поколения X, Y, Z; аудиовизуальное восприятие; бумажный словарь; электронный словарь; машинный перевод.

Abstract: the article deals with the students' interests and demands in a foreign language classroom. The author defines the young generation's abilities and characteristics which could form the basis for various experimental and innovative activities. The opportunity of using electronic dictionaries and translation gadgets in the foreign language class at non-linguistic universities is taken as an example of adjusting the existing methodological component to the on-going social changes.

Key words: non-linguistic university; foreign language; X-, Y-, Z-generations; audiovisual perception; hard-copy dictionary; electronic dictionary; mashine translation.

В Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» (ст. 3, п. 8) декларируется «обеспечение права на образование в течение всей жизни в соответствии с потребностями личности, адаптивность системы образования к уровню подготовки, особенностям развития, способностям и интересам человека» [1]. В данной статье хотелось бы порассуждать о том, каковы интересы, запросы и потребности сегодняшней студенческой аудитории на занятиях по дисциплине «Иностранный язык», выявить те способности и особенности молодого поколения, на которые можно опираться при осуществлении различного рода экспериментальной и инновационной деятельности и попытаться раскрыть новые возможности в адаптации существующей методической составляющей к происходящим в обществе переменам. Тема эта, безусловно, достаточно обширная, поэтому мы решили ограничиться отдельным ее аспектом, сделав акцент на тех моментах взаимодействия преподавателя и студентов на занятиях по названной дисциплине, при которых особенно ярко, по нашему мнению, проявляется столкновение их интересов и приоритетов. Актуальность исследований в данной области объясняется насущной необходимостью выявлять новые направления и методические приемы, полезные для осуществления плодотворно-

го и эффективного академического сотрудничества в целях овладения студентами неязыковых направлений теми общекультурными, общепрофессиональными и профессиональными компетенциями, которые предусмотрены соответствующими ФГОС.

Для начала обратимся к социологическим исследованиям, в результате которых были выявлены следующие поколения (по примерным годам рождения), представители которых живут сейчас в России: величайшее поколение (1900–1923); молчаливое поколение (1923–1943); поколение беби-бумеров (1943–1963); поколение X («Икс») (1963–1984); поколение Y («Игрек») (1984–2000); поколение Z («Зэд») (с 2000) [2]. Студенты-бакалавры, изучающие иностранный язык на первом-втором курсах принадлежат, в большинстве своем, к поколению Z, в то время как преподаватели являются представителями поколений X и Y. Это и послужило причиной происходящей смены парадигмы в самом отношении к образованию вообще, и вузовскому, в частности. Поколениям X и Y трудно прогнозировать инновационные процессы, которые бы однозначно дали положительные результаты в обучении поколения Z, поскольку они находятся «внутри» происходящих процессов и не могут подняться «над» ситуацией для обозрения четких траекторий поступательного движения в своей области. Это, впрочем, не означает, что мы не

можем намечать различные векторы развития, следуя которым в итоге можно определить те направления, которые не являются тупиковыми (а наличие таковых всегда неизбежно) в происходящих эволюционных процессах.

Далее следует разобраться, в чем суть основного «конфликта поколений», обозначенных выше. Преподавателям поколения Y, а особенно X, трудно работать с нынешними мобильными, не признающими авторитетов, технически грамотными и оснащенными различными гаджетами студентами. Часто, не задумываясь, мы склонны воспринимать особенности молодого поколения как их (а скорее, как наши) проблемы. Нас раздражают их «нарциссические» наклонности: большинство молодых людей рассчитывают получить быстрое поощрение, независимо от количества усилий, приложенных для изучения предмета и успешности его освоения. Если же этого не происходит, они начинают искать внешние причины своих неудач, и в конце концов теряют интерес к предмету и переключаются на другую сферу деятельности, в которой рассчитывают быстрее выделиться своими успехами, снискать популярность и найти подтверждение своей «уникальности» у преподавателей и одноклассников. Такая «одрержимость славой» характерна для поколения Instagram, Twitter, Facebook и других социальных сетей, которые фиксируют в них практически все свои шаги, рассчитывая выделиться из серой массы любым способом. Возможно, постоянное пребывание под круглосуточным влиянием ровесников можно назвать в какой-то степени «антиинтеллектуальным», поскольку повышение самооценки не сопровождается развитием в интеллектуальном плане и формированием морально-нравственных качеств личности, которое происходит в процессе общения с более взрослыми поколениями, обладающими богатым профессиональным и жизненным опытом и которые, по определению, должны пользоваться особым авторитетом. В связи с этим человек как бы тормозит свое взросление, стремительно расширяя количество «друзей» и «фолловеров» в кругу своего общения, но при этом не развивая и не углубляя качественные показатели этого общения.

Противоречие между восприятием учебного процесса преподавателями и студентами сегодня заключается в том, что современные студенты привыкли получать информацию быстро, они лучше работают с графикой, чем с текстом, а гипертекст для них привычнее, чем обычный текст. Они стремятся к многозадачности, нуждаются в частых поощрениях, предпочитают «играть», а не работать серьезно, лучше справляются с совместными проектами, чем с индивидуальными заданиями. В то время как большинство преподавателей предпочитали в свое время учиться «медленно, поэтапно, индивидуально и серьезно», и

таким же образом предпочитают учить [3, с. 3]. К тому же нынешние студенты понимают, что в настоящее время значительно больше ценятся универсальные навыки (transferable skills) нежели профессионально ориентированные (subject-oriented). Этот приоритет объясняется экономическими условиями, создавшимися в нашей стране (в немалой степени под влиянием процессов глобализации и интеграции). Выпускники осознают, что едва ли у них будет возможность работать по своей специальности всю жизнь: современная реальность такова, что приходится часто, порой кардинально, менять сферу своей профессиональной деятельности под влиянием изменившихся внешних условий.

Нынешнее поколение студентов, по сравнению с предыдущими, можно еще охарактеризовать и как толерантное. Для них ни национальность, ни религия не играют решающей роли. Они воспринимают мир без границ и осознают (через свою уникальность) личную уникальность каждого человека. Новое поколение не хочет жить шаблонами, молодежь хочет находить путь решения любой проблемы быстро и продуктивно. Студенты не отделяют личную и университетскую жизни и хотят ощущать себя удобно каждую минуту, независимо от своего места нахождения. В будущем ненормированный рабочий день не для них, вот почему сейчас так популярна стала работа по принципу фриланса. Молодые люди ценят не законопослушность, добросовестность, исполнительность и стабильность, а креативность, отсутствие должностной иерархии и субординации, идеократию (умение слышать каждого), соблюдение разумного баланса между рабочим и личным временем.

На основании вышесказанного можно сделать вывод о том, что в условиях новой парадигмы образование приобретает не на основе систематического обучения, а на основе информационного потока с экрана, и вследствие этого носит фрагментарный и, большей частью, прикладной характер. Некоторые ученые считают, что восприятие окружающего мира современной молодежью происходит не иначе, как через «восьмисекундные фильтры», которые необходимы для того, чтобы «оценивать и просеивать огромные объемы информации» [4]. Именно этим, по нашему мнению, и объясняется тот факт, что на аудиторных занятиях по иностранному языку, а также при выполнении домашнего задания, практически все студенты (несмотря на строгие запреты большинства преподавателей) предпочитают пользоваться электронными словарями и переводчиками, а не бумажными словарями и справочниками.

С технической точки зрения, электронный словарь представляет собой не что иное, как компьютерную базу данных, которая содержит «особым образом закодированные словарные статьи, позволяющие

осуществлять быстрый поиск нужных слов (словосочетаний, фраз)» [5]. Электронные версии, безусловно, обладают рядом преимуществ, среди которых особо можно выделить экономию времени, доступность и мобильность, долговечность в применении, наличие аудиовариантов лексических единиц, более привычный для молодежи формат [6, с. 177–178]. Они могут отвечать на запросы пользователя практически с любым языковым опытом благодаря своему структурированию (варианты перевода, использование в устойчивых словосочетаниях, синонимы, антонимы и прочее), а также системе гиперссылок, обеспечивающей возможность быстрого доступа к нужной информации. К преимуществам электронных словарей можно также отнести многоязычие «как возможность независимого описания лексических единиц для каждого языка средствами и по законам этого языка»; обратимость «как возможность использования любого из включенных в компьютерный словарь языков в качестве входного»; динамичность «как возможность постоянного пополнения, коррекции, изъятия устаревших данных» [7, с. 47].

Программы-переводчики, как считают некоторые специалисты, призваны заменить полностью «и внимание, и память человека» и предназначены, в первую очередь, для тех, кто «вообще не знает языка», но хочет «понять содержание текста хотя бы в общих чертах», а также для переводчиков, которым нужна «болванка для перевода, чтобы сократить время для печати текста». Такой подход к изучению иностранного языка приводит, по мнению исследователей, к «легковесности и мимолетности» знаний, поскольку «именно затруднения умножают знания» [8]. Однако другие ученые в противовес этому суждению приводят доводы о том, что машинные переводчики и электронные словари помогают сформировать «развивающую рецептивную компетенцию понимания и продуктивную компетенцию формулирования, которые объединяются и образуют переводческую» [9, с. 127]. Все аргументы против электронных версий, пожалуй, можно было бы обобщить таким образом: работа выполняется быстро, но некачественно, подобный вид деятельности не способствует вдумчивому освоению лексических, грамматических и стилистических явлений языка. С этим трудно не согласиться, но в этом утверждении прослеживается и другой подтекст: преподаватели подчас выступают против электронных словарей и переводчиков, так как сами недостаточно осведомлены о всей совокупности их возможностей, принципах функционирования и их методической интеграции в учебный процесс. Все это подспудно приводит к боязни показаться некомпетентными и потерять авторитет в глазах студентов.

Во всех высказанных мнениях, безусловно, есть рациональное зерно, однако, учитывая современные

реалии, необходимо, как нам кажется, подумать скорее о том, как в условиях тесной интеграции наук, взаимопроникновения их знаниевых и методологических основ, использовать происходящие процессы на благо конкретной учебной дисциплины и попытаться скооперироваться с теми специалистами, которые популярно и грамотно объяснят студентам все преимущества (и недостатки) таких комбинаций. Как вариант, на первые занятия по иностранному языку можно пригласить специалистов-компьютерщиков, которые бы рассказали о типах существующих электронных словарей и переводчиков, их функциональных возможностях и путях совершенствования, а также, в сотрудничестве с преподавателем иностранного языка, распланировали бы поэтапное внедрение электронных словарей и переводчиков в учебную деятельность, направленную на овладение языком в пределах необходимых компетенций. В более широком смысле, для того чтобы помочь преподавателю эффективно организовать учебный процесс такого формата, необходимо привлечь к исследованиям как технических специалистов разных профилей, так и психологов, медиков, экспертов в области эргономики и здоровьесберегающих технологий. И это логично, поскольку образование невозможно рассматривать в отрыве от социально-экономических изменений, происходящих в обществе и усиливающихся под влиянием процесса глобализации, – изменений, диктующих, в свою очередь, некий «технологический фрейм», внутри которого вынуждены существовать современные студенты. Общеизвестно, что, если нельзя запретить, надо разрешить и проконтролировать; добавим – возглавить и направить в нужное русло.

Особо хочется сказать об использовании электронных словарей и переводчиков во время проведения контрольных мероприятий. Риска навлечь на себя праведный гнев большей части преподавателей иностранного языка, возьмемся утверждать, что целесообразно отказываться от этого «подспорья» на зачетах и экзаменах. По-видимому, здесь надо исходить из следующего положения: любой преподаватель отличит машинный перевод от человеческого, а если не отличит, то значит – перевод отличный, и он имеет право на существование. А если перевод некачественный, еще не факт, что он выполнен с помощью Google translate или другого электронного инструмента. Парадокс заключается в том, что подчас переводы, сделанные самими студентами при условии использования словаря только в твердой копии, невозможно отличить от машинного. К сожалению, нынешнее поколение скорее не «читающее», а «слушающее» и «смотрящее». Оно разучилось выражать свои мысли на грамотном, «полновесном» родном языке, и, как следствие, видеть разницу между «сырым» и «вы-

правленным» переводом. Ежедневное непосредственное воздействие стремительных технологических изменений сформировало поколение, для которого приоритетным стало аудиовизуальное восприятие окружающего мира, что для академической среды выражается в следующих положениях:

- информацию всегда можно найти в Интернете, значит нет нужды ее запоминать;
- прежде чем создать самому что-то новое, надо поискать, нет ли в Интернете чего-либо подобного, ранее созданного;
- энциклопедическим и словарным дефинициям следует предпочесть звуковые дорожки, картинки и видео;
- мысль лучше выражать краткими предложениями или даже словосочетаниями, без лишней «воды»;
- чтобы быть понятым, общение желательно вести с применением жаргонизмов, выработанных интернет-социумом [10].

Учитывая эти особенности, мы, скорее, должны учить студентов этапам и приемам быстрого и качественного «выправления» машинного перевода, умению распознавать регистры языка и делать стилистическую правку текста на основе общеизвестных переводческих трансформаций, нежели упорствовать в своем нежелании опираться на электронные словари и переводчики в нашей академической практике. Безусловно, это не отменяет необходимости ознакомления студентов с вариантами и правилами организации и структурирования информации в различных типах бумажных словарей и справочниках. Однако в качестве гипотезы можно выдвинуть предположение о том, что в дальнейшем умение пользоваться бумажными словарными носителями станет уделом лишь лингвистов-лексикографов. Возможно, в рамках вузовского курса какое-то время будут параллельно практиковаться занятия с применением электронных вспомогательных средств и без них (установка будет заранее даваться преподавателем). Как вариант, перевод с использованием только бумажного носителя у студентов-нелингвистов будет включен в виде задания на научных конкурсах или олимпиадах.

В свете этого встает вопрос об обязательной переподготовке преподавателей иностранных языков как для овладения технической стороной вопроса, так и для снятия психологического дискомфорта при работе в новых условиях повсеместного распространения электронных сред в образовательном процессе. А это, в свою очередь, предполагает снижение аудиторной нагрузки преподавателя, организацию для него технически оснащенного рабочего места, доступного как для проведения занятий, так и для подготовки к ним. Обязателен в этих условиях и постоянный контакт с техническими службами поддержки, возможность получать у специалистов соответствующего

профиля исчерпывающие консультации относительно технических новшеств, которые можно применить в области изучения иностранных языков. Как это ни парадоксально, гуманитарные науки очень восприимчивы к изменению своего контента, но крайне консервативны в методах и приемах доведения этого контента до овладевающих ими. Следовательно, тесный контакт со вспомогательными службами при внедрении новых методик не просто желателен, а неизбежен.

Поскольку мысли, высказанные в данной работе, некоторым могут показаться спорными, в заключение еще раз хочется подчеркнуть, что нашей целью было не отменить те традиционные принципы и установки, которые были наработаны в практике преподавания иностранных языков за долгие годы и доказали свою эффективность и универсальность, но лишь подчеркнуть мысль о необходимости изучения, анализа и упорядочения феноменов, намечающихся в этой области, и подстройки под них современной методической практики в целях извлечения новых преимуществ. В целом при вопросе о внедрении тех или иных инноваций желательно обращаться к достижениям философской мысли, которые, по нашему мнению, очень емко выразил Н. А. Бердяев: «Смысл консерватизма не в том, что он препятствует движению вперед и вверх, а в том, что он препятствует движению назад и вниз ... Консервативное начало само по себе не противоположно развитию, оно только требует, чтобы развитие было органическим, чтобы будущее не истребляло прошедшего, а продолжало его развивать» [11, с. 130–133].

В заключение следует напомнить, что любые педагогические инновации предполагают:

- а) целенаправленные изменения, вносящие в образовательную среду новшества, улучшающие характеристики отдельных частей, компонентов и самой образовательной системы в целом;
- б) процесс освоения новшества (новые средства, методы, технологии, программы, и т. д.);
- в) поиск новых методик и программ, их внедрение в образовательный процесс и творческое переосмысление;
- г) новые формы и методы оценки полученных знаний;
- д) организация совместной деятельности ученика и учителя [12].

При внедрении электронных словарей и переводчиков в учебный процесс по дисциплине «Иностранный язык» в неязыковых вузах, по нашему мнению, следует придерживаться именно этих логических этапов, что потребует тщательного анализа существующей наработанной практики и дальнейших разносторонних исследований в означенном направлении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об образовании в Российской Федерации : федер. закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ. – 2016. – Режим доступа: <http://zakonobobrazovanii.ru/glava-1/statya-3>

2. Психология. Теория поколений. – Режим доступа: <http://psixologiya.org/socialnaya/menedzhmenta/2155.html?sho>

3. *Prensky M.* Digital Natives, Digital Immigrants From On the Horizon / М. Prensky. – MCB University Press, 2001. – Vol. 9, No. 5.

4. *Фомкина Е.* Поколение Z и его место в истории. Теория поколений. Поколения X, Y и Z / Е. Фомкина. – Режим доступа: <http://fb.ru/article/210221/pokolenie-z-i-ego-mesto-v-istorii-teoriya-pokoleniy-pokoleniya-x-y-i-z>

5. Что такое электронный словарь. – Режим доступа: <http://xreferat.com/33/2627-1-chto-takoe-elektronnyiy-slovar.html>

6. *Спирина М. В.* Комбинаторика использования традиционных книжных и электронных словарей в практике преподавания иностранного языка в техническом вузе / М. В. Спирина // Филология и лингвистика

Московский государственный областной университет

Борисова И. В., кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков

E-mail: ivb66@yandex.ru

Тел.: 8-903-621-30-26

в современном обществе : материалы II Междунар. науч. конф. (г. Москва, февраль 2014 г.). – М. : Буки-Веди, 2014. – С. 177–178.

7. *Кашеварова И. С.* Электронный словарь как новый этап в развитии лексикографии / И. С. Кашеварова // Молодой ученый. – 2010. – № 10. – С. 145–147.

8. Слова, добытые с трудом, и слова даром : о бумажных и электронных словарях. – Режим доступа: <http://www.study.ru/support/lib/note268.html>

9. *Абдуллахитов Р. Ш.* Машинный перевод и электронные словари как средства формирования переводческой компетенции студентов неязыковых вузов / Р. Ш. Абдуллахитов // Вестник Чечен. гос. ун-та. – 2015. – № 2. – С. 127–130.

10. Поколение Z : как их учить? – Режим доступа: <http://intensiv-center.livejournal.com/70034.html>

11. *Бердяев Н. А.* Философия неравенства / Н. А. Бердяев. – М. : Институт русской цивилизации, 2012. – 624 с.

12. *Краснова Н. В.* Инновационные технологии в образовании / Н. В. Краснова. – Режим доступа: <https://infourok.ru/statya-innovacii-v-obrazovanii-583345.html>

Moscow State Regional University

Borisova I. V., Candidate of Philology, Associate Professor of the Foreign Languages Department

E-mail: ivb66@yandex.ru

Tel.: 8-903-621-30-26